

Проект «Защитники Отечества в наших родословных»

Название эссе:

«Память в сердце храня»

Алёна К.
(участник проекта)

Ставропольский кр.
2018г.

9 Мая Великий праздник. Победа и те, кто её выстрадал, не могут быть забыты. И эта память живёт.

И вновь убедили меня в этом бесконечные толпы идущих с портретами в руках людей - патриотическая акция «Бессмертный полк». Память, гордость, уважение - это такая сила, которая сплачивает, объединяет. Она заставляет задуматься каждого из нас: «Какой вклад внесли мои предки в Победу? А что знаю я о своих родных - участниках Великой Отечественной войны? А достойна ли я этой памяти?»

Эти вопросы заставили меня начать поиск, результатом которого и является эта работа.

О событиях Великой Отечественной я узнала от моего дедушки - Кураксина Николая Константиновича. В 41-м ему было всего четыре года. Он помнит, как отец Костя приносил домой деревянный макет винтовки и противогаз. С этим сельчане готовились к защите Родины. Но особенно ему запомнился тот день, когда отец уходил на фронт. Все вокруг плакали, прощались.

К тому времени в семье Кураксиных было уже четверо детей. Как же тяжело, наверное, было прадедушке Косте оставлять своих родных. Но он шел защищать и своих, и чужих детей, а ещё женщин, стариков. Дедушка вспоминал, что отец тогда крепко обнял его и прижал к небритой щеке. Этот момент ему запомнился на всю жизнь, тем более что свидеться с отцом ему больше не пришлось.

Первые письма от прадеда приходили из школы для новобранцев города Владикавказа. Прабабушка даже ездила к нему, но город уже бомбили и прадед приказал ей вернуться к детям.

После он писал, что стал разведчиком, иногда доставляет донесения, приказы. Когда в наше село пришли немцы, в августе 1942 года, прабабушка, боясь расстрела, сожгла все письма мужа. Очень жаль, что эти письма не сохранились. Ведь они связующая нить между прошлым и нынешним временем.

Время оккупации было тяжёлым испытанием для жителей села. Дедушка помнит о нём со слов своей мамы. Она рассказывала, что войдя в село, немцы согнали жителей села в деревянный дом культуры и сообщили об установлении в селе новой власти, о порядке, который должны соблюдать все. На каждый двор была обозначена норма сдачи сливочного масла, яиц, мяса. Дедушка вспоминал, что немцы часто приходили к ним домой, забирали яйца, сметану, молоко, птицу. Выжить удалось только благодаря корове и овцам, которых удалось спрятать.

После освобождения района и края писем от прадедушки больше не было. Позже в семью пришло страшное известие: «Ваш муж пропал без вести». В день, когда мой прадедушка погиб, один из сельчан видел его. Фашисты подходили тогда к Дону в Ростовской области. Прадедушка переправился через реку, чтобы отнести приказ прикрывающим отступление советских войск частям, но с задания не вернулся. Ему было 39 лет.

Совсем юным ушёл на фронт другой мой прадед - Кураксин Михаил Кириллович. Он был наводчиком орудия в 435 Истребительном Противотанковом Артиллерийском полку, 8 Отдельной Истребительно-противотанковой Артиллерийской Мелитопольской бригады. Ему в годы Великой Отечественной войны едва исполнилось восемнадцать лет. О нем я узнала из материалов музея «Боевой Славы» моей школы. Это был скромный и доверчивый паренек. Но в войну он стал грозой немецких захватчиков, дрался с врагом отчаянно и храбро. Вот как пишет о нём его сослуживец: «Апрель 1944 года застал нас под Ковелем. Было тепло, сияло солнце, пахло весной. Расположившись в укрытии, мы блаженствовали, мечтали о доме, подшучивали друг над другом. И были страшно поражены, когда прямо перед собой увидели «Тигр». Мишу словно ветром сдуло. Лязгнул замок. Один за другим прогремело два выстрела. Всего в нескольких сотнях метров от нас стальная громадина взревела и завертелась на месте. Глубокий вздох облегчения вырвался из нашей груди. Но из-за подбитого «Тигра» вывернулся ещё один и устремился к нашим позициям. Надо было остановить его. Иначе – гибель. Наводчик знал это. Он буквально сжался весь, замер. Когда «Тигр» задрал свой хобот, чтобы переваливаться через бугор, Миша дернул за спуск. Снаряд угодил прямо под днищем. Над танком взметнулось черное облако. Оттуда вырвались фрицы. Затрещали автоматы. Кураксин распластался рядом с колесом, и деловито выпускал одну обойму за другой.

Вдруг кто-то крикнул: «Танк слева». Мы обернулись. На нас мчался еще один «Тигр». Откуда только взялась сила у наводчика! Он рывком перекинул станины, повернул ствол, устремил его навстречу танку. И прямой наводкой, в упор, всадил в него несколько снарядов. А потом снова схватил автомат. Об этом бое, невероятном и страшном, в котором погибли несколько солдат и много фрицев, рассказала 30 апреля 1944 года фронтовая газета «Вперед к победе!».

В другом бою, по прорыву обороны противника, несмотря на сильный огонь, метким огнём своего орудия Кураксин уничтожил 2 пулемётные точки и одно 75мм орудие и 15 немцев. Был ранен, но не ушёл от орудия, продолжал вести огонь, пока не выполнил задачу. Об этом сообщают уже строки архивных документов. За этот бой Михаил Кириллович был награждён вторым орденом Красного Знамени. До этого ещё были ордена Отечественной войны I и II степеней. Михаил дошёл до Берлина и даже расписался на стенах рейхстага. Погиб в 1949г., в городе Веймар, Германия.

Вот такой он, скромный и простой уроженец моего маленького степного села. Для меня он пример мужества, смелости и стойкости.

В 1945 году моя семья со всей страной радовалась Великой Победе. Только это был праздник, со слезами на глазах. Не дождались Кураксины

своих родных - моего прапрадеда и двух прадедов. Они отдали свои жизни за наше светлое будущее.

Так случилось, что мой дедушка Николай Константинович родился 9 мая. До войны эта цифра была только датой его рождения. А теперь она стала ещё более значимой и приобрела другое значение для каждого из нас и для всего мира. Все эти годы после войны мои родные празднуют его день рождения и вспоминают родных и близких погибших в ту страшную войну.

Я горжусь прадедушками! Благодаря таким, как они, мы живём на земле.